

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЕРОПЕЙСКОГО И РУССКОГО КОЛОНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Голубчиков Ю.Н., Москва (Россия)

Аннотация. *Обращается внимание, что теория колонизации выпала из советской историографии. Проводится анализ начала русского и английского колониационного процесса. С запрета плавания иностранцам в Мангазею в 1620 г. англичане вынуждены были целиком переориентироваться на Запад. В том же году закладывается первое английское постоянное поселение в Северной Америке «Новый Плимут». Завоевание Сибири рассматривается как часть продолжающейся национально-освободительной борьбы русского народа против татаро-монгольского владычества. Однако в этой войне не погиб ни один сибирский этнос, а среда обитания коренных народов Северной Азии не изменилась в течение столетий. Успешное завоевание столь обширной территории с таким сложным этническим составом за столь короткий срок (60 лет) таким небольшим количеством людей, какое совершили русские казаки-землепроходцы Сибири, дойдя до Тихого океана, остается чем-то уникальным в мировой истории. Англо-европейским мореплавателям понадобилось около 350 лет, чтобы завоевать территорию Северной Америки от Атлантического до Тихого океана. Однако российская территориальная экспансия не рассматривалась как национальный триумф. Даже близко нет в российской истории того восторга перед землепроходцами, как у американцев перед их колонизаторами. Почти нет в России героизации степного фронта и атрибутики «Дикого поля». Нет фундаментальных обзоров западного фронта, утвердившегося после Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова: *колонизация, территориальная экспансия, землепроходцы*

COMPARISON OF WESTERN EUROPEAN AND RUSSIAN COLONIZATION PROCESSES

Golubchikov Yu.N., Moscow (Russia)

Abstract. *The article draws attention to the fact that the theory of colonization has fallen out of the Soviet historiography. An analysis of the beginning of Russian and English colonization process is carried out. Since the prohibition for foreigners to sail to Mangazeya in 1620 the English were forced to reorient themselves to the West. In the same year the first English permanent settlement in North America, New Plymouth, was established. The conquest of Siberia is seen as part of the ongoing national liberation struggle of the Russian people against Tatar-Mongol rule. Not a single Siberian ethnos perished in this war, however, and the habitat of the indigenous peoples of North Asia has not changed for centuries. The*

successful conquest of such a vast territory with such a complex ethnic composition in such a short period (60 years) by such a small number of people, which was accomplished by the Russian Cossacks-pioneers of Siberia, reaching the Pacific Ocean, remains something unique in world history. It took Anglo-European navigators about 350 years to conquer the territory of North America from the Atlantic to the Pacific. But Russian territorial expansion was not seen as a national triumph. Not even close to the Russian enthusiasm for the pioneers as the Americans had for their colonizers. There is almost no Russian glorification of the steppe frontier and the attributes of the "Wild Field". There are no fundamental reviews of the Western frontier that established itself after the Great Patriotic War.

Keywords: *colonization, territorial expansion, pioneers*

Начало английской колонизации Северной Америки.

Мистически одновременно и почти из одного североевропейского ареала приступают русские и англичане к построению крупнейших в мировой истории Империй. В одно и то же время испанцы снаряжают в 1492 г. экспедицию Колумба, а португальцы в 1497 г. -- Васко да Гама. Итальянский мореплаватель Джон Кабот, находившийся вместе со своим сыном Себастьяном на английской службе, высаживается в 1497 г. на полуострове Лабрадор. Чуть позже и французы пристаю к северо-восточным берегам Америки. И в то же время царь Иван III посылает в 1499 г. за Камень (Урал), в низовья Оби, своего «Кортеса» – сухопутную экспедицию под предводительством Семена Курбского. Одна из ее целей – поиск путей в Китай. Другая задача – покарать вогулов и остяков, предков нынешних хантов и манси и потомков воинственных угров (мадьяр), за их набеги на Пермь.

В 1581 г. Ермак отправляется в Сибирь, и почти в то же время, в 1585 г. Ричард Гринвилл основывает первое английское поселение в Северной Америке. Через два-три столетия эти разнонаправленные потоки схлестнутся на берегах Тихого океана. Между ними много общего. Откуда они вышли, недра не хранили ни золота, ни серебра, ни каких-либо иных ценностей. Главнейшей ценностью их отечеств были люди, их удальство, предприимчивость, непреодолимая тяга к преодолению больших пространств, стремление уйти за горизонт, уплыть за поворот. Не каждый народ к тому способен. Ни один народ мира не сопоставим с британцами в покорении дальних морских расстояний. Ни одному народу мира неподвластны те сухопутные дали, что преодолевал русский человек.

Через два-три столетия эти две ветви европейцев вновь сошлись на берегах Тихого океана. История этих народов – есть история колонизаций. Но отношение к этой истории разное.

Ни один курс американской истории не представим без красочно иллюстрированной главы об индейцах и их противоборстве с ковбоями и первопоселенцами. Сложилось целое направление исследований роли фронта в формировании нации и государства [4]. Русская же территориальная экспансия не стала торжеством отечественной истории и географии. Даже близко нет у нас того же восторга перед землепроходцами, как у американцев перед их пионерами Запада. Почти совсем нет героизации степного фронта. Нет атрибутики «Дикого поля» как степной границы между Востоком и Западом, Севером и Югом [3]. И подавно ничего хорошего не найти о западном фронте, утвердившемся в Черновцах, Львове, Риге после Великой Отечественной войны.

В.О. Ключевский назвал колонизацию основным фактором русской истории: «История России есть история страны, которая колонизируется. ...колонизация страны была основным фактом нашей истории, с которым в близкой или отдаленной связи стояли все другие ее факты» [10, с. 50-51]. Однако, после работы репрессированного М.К. Любавского [12], курс истории стал строится по восходящей лестнице эволюции общественно-экономических формаций: от истории средних веков к истории нового и новейшего времени. Теория колонизации исчезла из отечественной историографии.

Осмысление русского колонизационного процесса скорее получило развитие в англоязычных исследованиях, преимущественно как жесткого явления. Сопоставление русского и английского колонизационных процессов были приведены в работах Н.Ю. Белаш (Замятиной) [4], Ю. Г.Акимова [1] и нами [17].

Поначалу движение англичан было тоже направлено на восток, к Китаю. С путешествия Ченслера в Англии заговорили об «открытии» России [10, 16]. Энтони Дженкинсон проехал в 1558 г. от берегов Белого моря до Москвы и далее через западно-казахстанские степи проследовал в Бухару [18]. Английский мореплаватель Стефан Борро в поисках Северо-Восточного прохода к Китаю открывает в 1556 году остров Вайгач.

К началу XVII в. русские первопроходцы на ладьях и кочах освоили морскую путь через пролив Югорский шар в обход Ямала на Обскую губу и далее в Тазовскую губу. В 1601 году на реке Таз сооружается заполярная Мангазея. Закладывается она в самый разгар «Смутного времени». Мангазея быстро становится важным торговым перекрестком. Торговцы из Китая встречаются здесь с голландскими и английскими купцами. Однако в 1620 году – в начале правления Михаила Федоровича Романова – плавание в Мангазею было запрещено

иностранцам под страхом смертной казни. Это было связано с тем, что Мангазея все в большей степени становилась опорным пунктом западноевропейской колонизации Западной Сибири. Сибирь вполне могла тогда стать английской или голландской колонией, как Северная Америка, Индия, Индонезия и другие. Судьба народов государства Российского сложилась бы тогда совсем иначе.

С запрета плавания иностранцам в Мангазею потоки русских и англичан разъединились. Англичане вынуждены были целиком переориентироваться на Запад. В 1620 году были заложены первые дома в «Новом Плимуте», первом английском постоянном поселении в Северной Америке.

Начало русской колонизации Сибири. Перевалив Урал, русские вступили хотя и в редконаселенную, но давно обжитую страну. С незапамятных времен на территории Сибири шло постоянное передвижение воинственных племен и народов: угро-мадьяр (хантов, манси, ненцев), тюрков (татар, якутов), маньчжур (эвенков, дауров), монголов (бурят).

На алтайском золоте издревле жила Средняя и Передняя Азия. В одной Минусинской котловине с двухтысячелетним опытом ирригационного строительства учтено более 30 тыс. памятников древних культур [5]. Такая плотность памятников не уступает территории Древнего Египта. В VI в. н. э. здесь возникает Кыргызское государство, просуществовавшее вплоть до монгольского завоевания. Одним из достижений его культуры было создание рунической письменности.

Но к приходу русских преобладающая часть сибирского населения находилась на стадии распада родовых отношений и становления местных этнических элит. Характерными становятся постоянные войны и существование рабства. У всех без исключения сибирских народов, в том числе находившихся на уровне каменного века юкагиров и чукчей, было какое-то количество пленных рабов и уклад их жизни во многом приближался к рабовладельческому [13]. Все больше ослабленных племен и родов принимали язык и обычаи более сильных соседей и сливались с ними.

В XVI-XVII вв. на «сибирскую Украину²» хлынули небольшие (иногда в несколько человек) ватаги выносливых и смелых людей. Их

² Слово «украина» не имело до революции этнического значения и означало лишь «окраину». У России тех времен было много пограничных «украин», например, «сибирская Украина». Один из

основу составляли казаки, стрельцы, пушкари, вольный народ и «промышленные люди». Дерзко и отчаянно проникали они на «от века неслыханные земли», наскоро укреплялись зимовьями и острожками, торговали с «мирными» и вступали в ожесточенные схватки с «немирными иноземцами». В своих походах нередко проводили годы и десятилетия. В исключительно суровой обстановке захватили они Сибирь и связали ее с Московским царством. За этими «служилыми» и «охочими» людьми закрепилось название «землепроходцы».

Закреплению новых земель за Россией способствовало строительство городов-крепостей. С реки Таз землепроходцы осваивают Енисейский волок. Привпадении р. Турухан в Енисей основывается в 1607 году Туруханский погост (Новая Мангазея). Отсюда осуществляются маршруты на Нижнюю Тунгуску и к волокам на р. Пясино и Хету, с выходом в Хатангский залив моря Лаптевых и далее на восток к устью Лены). С 1604 года строится Томск. Для отражения киргизских вторжений отрядом Андрея Дубенского в 1628г. создается крепость Красноярск. Город удачно вклинился между владениями киргизских и бурятских правителей. В дальнейшем он не раз выдерживал тяжелые осады. Многократная героическая оборона Красноярска оказалась сегодня почти неизвестна, даже его жителям.

В 1632 году казачий сотник Петр Бекетов заложил Якутский острог. Отсюда в 1644 году отправился к устью Колымы Михаил Стадухин и основал там Нижне-Колымск. В 1648 году основывается Охотск, в 1649 году – Анадырь. Через новые крепости пролегают первые сухопутные дороги [15].

Встречали землепроходцев не плясками и песнями, а копьями и стрелами. Никому не хотелось ни дани платить, ни родной земли отдавать. Располагая огнестрельным оружием, казаки, разумеется, имели на своей стороне преимущество в столкновениях с некоторыми народами, но его значение не следует переоценивать. Страх перед огнестрельным оружием в Северной Азии испытывали лишь отдельные, наиболее изолированные группы коренного населения. Да и те стремились поскорее заполучить в свои руки невиданное оружие и довольно быстро научались им владеть. Например, те же юагиры уже при первых столкновениях с русскими обстреливали их из пицалей, взятых у убитых служилых. Захватившие в 1731 году Нижнекамчатский

возможных переводов – «украина» (в широком смысле слова) служит понятие «фронтир».

острог камчадалы, завидев приближающихся русских, «стали по ним из острогу палить из пушек и из мелкого оружия» [13].

Иные сибирские племена умело использовали стрелы со смертоносным ядом. Стрелками же сибирские жители были отменными и попадали из лука в едва различимую монетку. Тяжелые, до полутора метров в размере, луки растянуть под силу было не каждому. Зато выпущенная из них стрела с черными перьями пробивала доспехи как яичную скорлупу. Хорошо владели и пращей. Чукчи, метая ею камни, «щиты дощанные пробивали и котлы».

От ливня вражеских стрел казаки старались оградиться расставленными по кругу телегами или воткнутыми в снег лыжами и нартами: из такого укрытия вели интенсивный и меткий огонь, нанося врагу большой урон. Но и в этом случае разгром осаждавшего противника решала не стрельба, а неожиданная вылазка. Отсюда неизбежность рукопашных («съемных») боев, где преимущества огнестрельного оружия того времени вообще сводилось на нет [13].

Вся кампания в Сибири была, по сути, не столько охотой на соболей, как это обычно представляют, а продолжением 400-летней войны с Золотой Ордой. Именно 400-летней, поскольку, считать победой русских только освобождение от дани Золотой Орды, это то же самое, что праздновать победу в Великой Отечественной войне с даты изгнания фашистов из СССР, а не со дня взятия Берлина и Вены.

Лишь с покорением Сибири окончательно пала угроза татаро-монгольского владычества над Русью. Правильнее, впрочем, было бы именовать его сибиро-монгольским. Волжские татары (булгары) как раз первыми в Восточной Европе оказали серьезное сопротивление вышедшему из забайкальских степей чингисханову полчищу. Конечно, многие из булгар впоследствии служили у победителей и ходили с ними на Русь, но также служили у них и русские, участвовавшие с Батыем и его преемниками в походах на Европу, Китай, Иран, Кавказ. Из русских состояли и лучшие отборные части монгол, покорявшие Китай в 1328 году [14]. Так что в Сибирь русские впервые вошли не с Ермаком, ко времени его похода там уже проживали немало слившихся с местным населением потомков русских пленников.

Победа над степными кочевниками – одна из величайших страниц русской истории, и Сибирь стала главным полем этой битвы. Переняв здесь опыт, защитившись с Востока, русское государство могло обратиться к Югу, к Новой России (Новороссии), Кавказу и Средней Азии. Этот опыт имеет всемирно-историческое значение, поскольку на нем была выработана особая национальная политика стабильного управления полиэтнической и многоконфессиональной Россией [9].

Хотя колониальные завоевания Российской империи были прямым продолжением национально-освободительной войны русского народа, примечательно, что ни один из этносов не был потерян в этой войне. Даже зоны расселения сибирских народов не менялись на протяжении веков, несмотря на постоянные перемещения и миграции народов, и опустошительные эпидемии на территории Северной Азии.

Ни в Сибири, ни в Средней Азии не могло возникнуть плантаций, на которых использовался бы подневольный труд коренного населения. Некоторые историки приводят пример, как при Нижне-Камчатском остроге вместо лошадей и быков использовали на пахоте холопов-ительменов, а при бороновании пашни заставляли тянуть бороны ительменских девушек. Так сообщал историк XVIII в. Г.Ф. Миллер. На наш взгляд, не следует возводить этот факт в ранг жестокой эксплуатации. Не будем забывать, что еще недавно, после Великой Отечественной войны, так пахали русские и украинские колхозники. Не упустим и того, что на Камчатке как нигде было мало лошадей в силу отсутствия с ней сухопутного сообщения.

Численность сибирского населения хорошо известна, так как оно было обложено ясаком (дань) и переписывалось писцами. Их изучением занимались Долгих [8] и Никитин [13]. Из их данных следует, что к концу XVII – началу XVIII века в Северной Азии проживало 320-360 тысяч коренных. К концу XX века их насчитывалось 1 170 тыс. человек. Такой численный рост был возможен только при решительном преобладании положительного начала в контактах с русскими переселенцами над отрицательным.

По словам Н.И. Вавилова [6], русский человек обладает «редкостно человеколюбивой для белой расы народной философией русичей..., корни которой в глубокой древности, где-то на берегах Днепра и Волхова...».

От европейских завоеваний лучше жилось европейским народам, ограбление колоний обогащало метрополию. Русский народ не грабил ни Сибирь, ни Среднюю Азию, ни Кавказ, ни Прибалтику. Россия до 1917 года сохранила каждый народ в нее вошедший. Она была их защитницей, обеспечивала им право на землю, собственность, веру, обычаи, культуру. Россия никогда не была националистическим государством, она принадлежала одновременно всем в ней живущим. Русский народ имел только одно «преимущество» – нести бремя государственного строительства» [2, с. 112].

В отличие от империй Россия не имела этнокласса, т.е. экономически и политически господствующей нации. Это было в

равной степени государство русское, татарское, бурятское, башкирское. Так называемые инородцы (и это слово не было уничижительным) поднимались на самые высоты иерархической лестницы России. Опорный слой царской России во второй половине XIX века лишь на 45% состоял из православных [11]. Никто не преследовал после замирения ни один из покоренных народов в царской России. Ничто не мешало по-своему веровать, одеваться, богатеть и блюсти свое обычное право. Представителей всех народов России видали стены российских университетов. Такова была у нас «тюрьма народов», таков был «национальный гнет».

Два типа фронта в глобальном колонизационном процессе.

В 1600 г. северная часть Северного полушария была известна в следующих границах: на западе в Америке – почти только одно атлантическое побережье (приблизительно до 75 градуса з. д.); на востоке граница известного – линия рек Таза и Оби (приблизительно 85 градус в. д.). Через 100 лет, в 1700 г., европейцы в Америке перевалили Аппалачи, достигли Великих озер и подвинулись приблизительно на 20 градусов долготы, т. е. до 95 градуса з. д. Между тем, казаки Ивана Москвитина уже в 1639 г. выходят к Охотскому морю. В течение последующих 10 лет землепроходцы выходят к тихоокеанским морям в нескольких местах.

Англоевропейцам для того, чтобы освоить территорию Северной Америки от Атлантического до Тихого океана, понадобилось около 350 лет. Русские казаки прошли всю Сибирь от Урала до Тихого океана за 60 лет. Во всей всемирной истории невозможно указать другого подобного примера окончательного завоевания столь обширных пространств с таким сложным этническим составом, в столь короткий срок и таким ничтожным количеством людей. Без единого вождя и начальника, без приказов от далекого правительства, горстка отрядов и ватаг подчиняет и усмиряет воинствующие осколки чингисхановой орды. За 60 лет русские казаки заняли территорию почти в 11 раз превосходящую всю Европу или две Индии.

Во всей всемирной истории невозможно указать другого подобного примера окончательного завоевания столь обширных пространств с таким сложным этническим составом, в столь короткий срок и таким ничтожным количеством людей. Без единого вождя и начальника, без приказов от далекого правительства, горстка отрядов и ватаг подчиняет и усмиряет воинствующие осколки чингисхановой орды. Преодолевает Амур, вступает в Маньчжурию, достигает северной оконечности Таймыра, идет проливом между Азией и Америкой, вступает на Курильские острова. С камчатских экспедиций

Беринга русские утверждают на Алеутских островах и северо-западе Америки, а Россия, в конечном итоге, становится океанической державой [7].

В конце концов, именно русские и англичане создали самые грандиозные в истории человечества Империи, соединили разобщенные континенты и их части посредством вполне надежных путей сообщения, внесли множество новых элементов в жизнь аборигенных народов, не всегда полезных. Сравнение жизни и условий существования этих людей «необходимы для понимания как своей собственной истории, так и происхождения того мира, в котором мы живем, и который становится все более тесным» [1, с. 358].

Литература

1. *Акимов Ю.Г.* Северная Америка и Сибирь в конце XVI — середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизаций. СПб., Издательский дом Санкт-Петербургского ун-та, 2010. 374 с.
2. *Аксюциц В.В.* Миссия России. М.: Белый город, 2010. 624 с.
3. *Афанасьев О.Е.* Фронтирность и дуальность как интегральные характеристики геоисторического региона «Юго-Восточная Украина» // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 2. С. 166–174.
4. *Белаш (Замятина) Н.Ю.* Фронтьер в Америке. Фронтьер в России? // География, 1996. № 5. С. 12-13.
5. *Бутанаев В.Я.* Хакасы. Этнографический очерк. М.: Инсан, 1995. 48 с.
6. *Вавилов Н.И.* Речь к пятидесятилетию памяти Н. Н. Миклухо-Маклая // Советская педагогика, 1988. № 8.
7. *Воробьева Т.В.* Витус Беринг в России // Sejer Andersen (ред.) Театр Витуса Беринга и датско-русские связи. Статьи на русском и датском языках. СПб., Издательский дом «Маматов», 2019. С. 99-125.
8. *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.
9. *Зуев А.С.* Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. / А.С. Зуев, П.С. Игнаткин, В.А. Слугина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. 444 с.
10. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9-ти т. Т. I. Курс русской истории. / под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1987, 430 с.
11. *Лавров С.Б.* В каком мире мы живем? (размышления геополитика). СПб., 2001.96 с.

12. *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / под ред. И. Дегтярева. М. Изд-во МГУ, 1996. 688 с.
13. *Никитин Н.И.* Землепроходец Семен Дежнев и его время. М.: Роспан, 1999, 192 с.
14. *Палладий (Кафаров).* Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Духовная беседа, 1863.
15. *Рассказов С.В.* Историко-географические особенности заселения и хозяйственного освоения Юго-Запада Западно-Сибирской равнины // Известия РАН. Сер. геогр. 2008, № 5. С. 39-50.
16. *Трапезников В.И.* Торговые сношения англичан с Россией через Северный край в XVI – XVII веках) // Северный Край. Журнал Вологодского общества изучения северных территорий. Книга 1. 1922 Январь-февраль. С. 5-21.
17. *Golubchikov Y. N., Sevastyanov D. V.* Russian Territorial Expansion into Siberia: The Initial Stage (XVI–XVII Centuries). Humans in the Siberian Landscapes. P. 135–150.
18. *Massey Stewart J, Thomas, L.* Alatau. The Atkinsons' Adventures in Siberia and the Kazakh Steppe. Unicorn, London, 2018. 344 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Долженкова Е., Мохорова А.Ю., Санкт-Петербург (Россия)

***Аннотация.** В период турбулентности на политическом уровне особое значение уделяется экономической составляющей регионального сотрудничества государств. На экономическое сотрудничество стран-участниц ЕАЭС, а также на их внешнеторговые отношения за последние несколько лет, оказало влияние санкционное давление, посредством которого произошли изменения в составе основных внешних партнеров. Для стран-участниц ЕАЭС таким внешним партнером сегодня является Китайская Народная Республика, на которую приходится основной объем импортно-экспортных операций России, Казахстана и Беларуси.*

***Ключевые слова:** экономическое сотрудничество; санкции; ЕАЭС, Китай*